

DOI 10.15826/qr.2019.4.436
УДК 94(470)"1917"+279.99+391:63+323.325

**ЗЕМЛЯ ТРУДЯЩЕМУСЯ НАРОДУ:
АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПРОГРАММЕ СТАРООБРЯДЦЕВ***

Валерий Керов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия;
Томский государственный университет,
Томск, Россия

**LAND TO THE WORKING PEOPLE:
THE AGRARIAN QUESTION IN THE POLITICAL
PROGRAMME OF OLD BELIEVERS**

Valery Kerov

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia;
Tomsk State University,
Tomsk, Russia

This article considers a number of provisions by some Old Believer concords regarding the agrarian question. The analysis is based on documents and acts from Old Believer organisations, congresses, and meetings, journalistic materials, and epistolary documents. The Old Believers suggested a solution to the land question that involved elements of the liberal (*Kadet*) programme. However, unlike the *Kadets* (who suggested in 1917 that the land be given to peasants in perpetuity), Old Believers (including peasants) insisted that the land given to peasants be treated as private property. A small number of Old Believer peasants acted according to the principles established by the Socialist Revolutionaries. However, the Old Believer solution to the agrarian question was characterised by a unique combination of features. To a large extent, this

* Citation: Kerov, V. (2019). *Land to the Working People: The Agrarian Question in the Political Programme of Old Believers*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 4. P. 1243–1258. DOI 10.15826/qr.2019.4.436.

Цитирование: Керов В. *Земля трудящемуся народу: аграрный вопрос в политической программе старообрядцев* // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 4. С. 1243–1258. DOI 10.15826/qr.2019.4.436.

resulted from the peculiarities of the democratic and polemic structure of the Old Believer community. Old Believer peasants (who mostly had solid, functioning households) always trusted the representative bodies and forums in which they actively participated. Thus, formulated at their congresses and meetings, the peasants' points of view were actively taken into account by Old Believer authorities and had a considerable influence on the resolutions of the congresses. However, the principle of *unpredeterminedness* (Rus. *непредреши́тельность*), zealously followed in the political documents of the adherents of old rite, was a major point of disagreement. The position of the Old Believers on the most important political and economic issues was characterised by the pronounced Christian (even chiliastic) tone of their political projects, with its 'demand for truth, justice, brotherhood, and love'.

Keywords: Revolution of 1917; Old Belief; peasantry; agrarian question; land question.

Статья содержит анализ положений старообрядцев различных согласий по аграрному вопросу с использованием историко-генетического, историко-сопоставительного и историко-типологического методов исторического исследования. Привлечены программные и актовые документы старообрядческих организаций, съездов и совещаний, публицистические материалы, а также их эпистолярное наследие. Старообрядчество в целом предлагало решить земельный вопрос в рамках концепции с элементами либеральной (кадетской) программы. Однако, в отличие от кадетов, предлагавших в 1917 г. передачу земли фонда в бессрочное пользование, старообрядцы (в том числе крестьяне) настаивали на частнособственническом характере крестьянских хозяйств, получивших землю. Небольшая часть крестьян-старообрядцев в отдельных регионах восприняли лозунги эсеров. Но в целом старообрядческая версия решения земельной проблемы имела уникальное сочетание черт. Это во многом объяснялось спецификой демократического и полемического устройства старообрядческого сообщества. Крестьяне-старообрядцы (в массе своей – крепкие хозяева) никогда не отказывали в доверии своим представительным организациям и форумам, в которых принимали активное участие. Сформулированные на съездах и собраниях самими крестьянами точки зрения на земельную проблему действительно учитывались политической верхушкой староверчества и оказывали значительное влияние на резолюции этих съездов. Важнейшие разногласия при этом вызывал принцип непредреши́тельности, строго воспроизводившийся в политических документах ревнителей древнего благочестия различных согласий. Позиция старообрядцев по важнейшим политическим и экономическим вопросам революционного времени отличалась тем, что большое значение они придавали христианской и даже хилиастической окраске своих политических проектов, основывавшихся на христианстве с его требованиями правды и справедливости, братства и любви.

Ключевые слова: революция 1917 г.; старообрядчество; крестьянство; аграрный вопрос; земельный вопрос.

Проблема политической ориентации различных конфессиональных сообществ в периоды смут и революций сохраняет свою актуальность. Позиция конфессиональных институтов во многом определяет позицию широких масс верующих. В полной мере это относится к периоду Великой русской революции. Современная историческая наука в последнее время большое внимание уделяет вопросу политических воззрений и политической деятельности старообрядцев в годы революции и Гражданской войны, особенно в 1917 г.

Политическая история ревнителей древлего благочестия начала XX в. активно обсуждается в отечественной историографии. Часть авторов придерживаются мифологизированной концепции, согласно которой староверы сочувствовали революции задолго до свержения самодержавия [Пыжиков; Таранец; Шахназаров, 2007; Шахназаров, 2004; Шахназаров, 2002]. Однако большинство специалистов указывают на низкий уровень оппозиционности старообрядцев [Латыпов; Редькина, 2012; Резолюция...; Селезнев, 2005 и др.] и утверждают, что наиболее крупные согласия и их руководители «по своим взглядам были близки правым и отчасти центристским партиям» и «полевели» лишь после февраля 1917 г. [Боровик; Монякова; Редькина, 2012 и др.]. Однако сохраняется и точка зрения [см., например: Протасов, с. 119, 139], основанная на мнении В. И. Ленина, что при выборах в Учредительное собрание блоки с участием старообрядцев относились к разряду «помещичьих и буржуазных партий» [Ленин, с. 2].

Политическая направленность сообщества в марте-октябре 1917 г. исследована недостаточно. В немногочисленных статьях и диссертациях используется исключительно материал отдельных губерний и регионов. При этом многие положения политической программы старообрядцев, за редкими исключениями, просто перечисляются и имеют вид инвентарного списка¹. Представляется, что именно анализ конкретных тезисов программы староверов позволит во многом решить задачу более четкого определения политической платформы сообщества. Одним из наиболее важных для старообрядцев был аграрный вопрос, который лишь упоминается в отдельных статьях². Для выявления положений старообрядцев различных согласий по аграрному вопросу и определения их характера нами были использованы традиционные методы исторического исследования: историко-генетический, историко-сопоставительный и историко-типологический. Источниковой базой стали программные и актовые документы старообрядческих организаций, съездов и совещаний, публицистические материалы, в основном опубликованные в органах печати староверческих согласий, а также их эпистолярное наследие.

¹ В наименьшей степени это относится к работам О. Ю. Редькиной.

² Земельный вопрос был третьим по числу упоминаний в старообрядческих источниках политического характера в 1917 г. после проблемы государственного устройства и отношения к войне.

Значение для старообрядчества земельного вопроса обуславливалось не только его местом в списке наиболее острых нерешенных проблем между февралем и октябрём 1917 г. Еще более существенным фактором стало то, что подавляющее большинство старообрядцев различных согласий всегда составляли крестьяне. По данным известного деятеля староверия И. А. Кириллова, в конце XIX в. вне городов проживали до 90 % старообрядцев [Кириллов, с. 16]³.

Важность земельного вопроса руководители старообрядчества осознавали с самого начала революционных процессов. Председатель дореволюционных всероссийских старообрядческих съездов, политический лидер сообщества П. П. Рябушинский в марте 1917 г. заявил, что необходимо «сделать все, чтобы русское крестьянство с его материальными нуждами стояло высоко. В вопросе земельном, который его наиболее волнует, мы против его интересов идти не будем... все справедливые крестьянские требования... должны быть проведены в жизнь» [ОР РГБ. Ф. 260. К. 2. Д. 20. Л. 19]. Ему вторил Д. В. Сироткин: «Вся тяжесть истории ложится на главенствующий наш класс – крестьянство, и оно спокойно и стойко готовится к своей великой миссии – быть главой нового строя» [Сироткин, с. 448].

Старообрядчество не было социально однородным. Соответственно, и по важнейшим вопросам политического и экономического развития имелись иногда существенные различия. Однако в ходе вполне демократических дискуссий и прямого голосования на съездах и собраниях принимались решения в рамках рабочего консенсуса. По земельному вопросу можно обозначить два основных центра. Во-первых, это руководство внецерковных старообрядческих организаций, состоявшее в основном из представителей крупных предпринимателей (Л. А. Малехонов, П. П. Рябушинский, Д. В. Сироткин) и начетчиков⁴ (М. И. Бриллиантов, Н. Д. Зенин, Ф. Е. Мельников). Другая нормативная социальная группа – многомиллионное крестьянство, представители которого участвовали в староверческих съездах, составляли там иногда большинство и оказывали большое воздействие на резолюции этих форумов.

Старообрядческое крестьянство имело существенные специфические черты по сравнению с паствой официальной церкви. По результатам анкетирования 1908–1909 гг., «старообрядцы в общем являют-

³ Здесь надо учитывать, что к категории «вне городов» относились многочисленные фабричные поселения, в том числе Орехово-Зуево, Юзовка (ныне – Донецк), Ижевск и др.

⁴ Начетки (букв. «начитанные люди») – в старообрядчестве – знатоки Священного Писания и Предания, вообще церковной письменности, прежде всего старопечатной (дониконовской), богословы, религиозные писатели, профессиональные полемисты, активно дискутировавшие с миссионерами – представителями официальной церкви, а также с адептами других старообрядческих согласий, «знатоки старой веры», защищавшие «истину и правоту старообрядчества» [см.: Мельников, с. 479–492].

ся экономически более обеспеченным элементом деревни»⁵. Землей старообрядческие хозяйства пользовались (включая сенокосы и выгоны) в среднем по 21,7 дес. (у всех крестьян Европейской России – по 11,1 дес.). При этом выделенные общиной наделы были у всех одинаковые, у старообрядцев – даже на 10 % меньше, но они владели землями, купленными или находившимися в длительной (предпринимательской) аренде. Такой земли у староверов было в пять раз больше, чем у паствы синодальной церкви. Лошадей на душу (мужскую) староверы имели в 1,6 раза больше. Урожайность ржи на десятину у них была всего на 2 % выше в среднем по Европейской России, но по наиболее «промышленным» продуктам сельского хозяйства – овсу, картофелю и огородным культурам – на 15 % выше. Кроме того, 12,1 % крестьян-старообрядцев региона имели «почти все усовершенствованные орудия» (косилки, сеялки, жнейки, молотилки, конные или паровые веялки, механические сортировки и др.), а еще 29,3 % пользовались лишь «некоторыми из сельскохозяйственных машин». В то же время в самом обеспеченном аграрными орудиями регионе – Черноземье⁶ – в 1912–1913 гг. среди всех крестьян по разным губерниям лишь 2–6 % обладали теми или иными сельскохозяйственными машинами (подсчитано по: [Анфимов, с. 208–209]), то есть в 5–14 раз меньше. Составители отчета об анкетировании сделали вывод, что «среди старообрядцев замечается особая склонность к нововведениям и в с/х и что в этом отношении они часто являются передовым элементом нашей деревни». Хозяйства староверов-крестьян отличались и по своей структуре. Даже у бедных старообрядцев затраты на хозяйственные нужды составляли свыше 30 % (у зажиточных – 43 %), что намного выше аналогичных показателей у крестьян – паствы синодальной церкви [Сельскохозяйственный и экономический быт старообрядцев, с. XVIII, 97, 110–111, 123, 153, 202, 204, 210, 213, 214, 217–220, 230–232]. Таким образом, хотя в старообрядчестве имелись и «маломощные» хозяйства (по анкете – 6,5 %), вполне закономерны были слова Н. К. Крупской, написавшей в 1929 г., что для советской власти «борьба с кулачеством есть одновременно борьба со старообрядчеством», и «необходимо как можно полнее разоблачать перед массами их [старообрядцев] классовую сущность, выводить на чистую воду их эксплуататорские устремления» [Крупская, с. 113–114].

После февраля 1917 г. старообрядцы активнейшим образом развернули не только религиозную, но и общественно-политическую деятельность. 1917 г. был для старообрядчества годом съездов,

⁵ По решению Всероссийского старообрядческого съезда 1906 г. было проведено анкетирование 367 основных и 819 окрестных (1186) старообрядческих селений – около 100 тыс. дворов в сравнении с данными ГУЗИЗ и земской статистикой по всему крестьянству Европейской России.

⁶ Здесь на крестьянское хозяйство приходилось в семь раз больше сельскохозяйственных машин и металлических плугов, чем в Северном Черноземье, и в 21 раз больше, чем в Нечерноземье.

собраний и совещаний как совместных, так и отдельных согласий, религиозных организаций, территориальных объединений, отдельных общин [см.: Керов, с. 143–160]. Это было общее для страны явление, но у сторонников старой веры количество форумов превышало средние показатели, в том числе потому, что, по словам самих староверов, старообрядчество тогда являлось «наиболее соорганизованной силой в стране и наиболее сплоченной группой» [Слово Церкви, № 10–11, с. 197]. На мероприятиях обсуждались все значительные вопросы того времени – от будущего государственного устройства до проблем школьного образования, стала развиваться тенденция к объединению старообрядцев всех согласий для выработки общей политической программы.

Объединительные тенденции приводили к формированию различных общественно-религиозных и общественно-политических организаций. Сначала с этой целью был организован Совет уполномоченных от приходов, общин и других старообрядческих учреждений г. Москвы и Московской губернии разных согласий, а позже всероссийский Старообрядческий политический союз. Совет избрал из своего состава исполнительный комитет для проведения в жизнь своих постановлений [Слово Церкви, № 23, с. 417]. Апофеозом объединительного процесса стала «Политическая программа старообрядцев всех согласий». Исполнительный комитет Московского совета от приходов, общин и старообрядческих учреждений взял на себя ее разработку. В начале июня программа была опубликована (полный текст см.: [Политическая программа, с. 417–419]). В ней были зафиксированы все животрепещущие вопросы революционного времени, важные для староверов. Программа была сразу принята всероссийскими съездами белокрыницких и поморцев. Позже она получила одобрение на десятках региональных и местных форумов старообрядцев различных согласий.

В процессе разработки основных положений программы были учтены решения множества совещаний и съездов сторонников старой веры. В некоторых вопросах царило абсолютное единодушие, но ситуация с земельным вопросом (8-й пункт) была значительно сложнее. Сами староверы ясно осознавали, что «ни один из вопросов, подлежащих в настоящее время разрешению, не имеет такой остроты, как вопрос земельный» [Давыдов, с. 7], и он для крестьян, в том числе старообрядцев, самый важный [Малехонов, с. 3]. Среди лозунгов всех старообрядческих объединений и периодических изданий обязательно содержалось требование: «Земля трудящемуся народу» [см., например: Голос старообрядческого Поволжья, № 1, с. 1].

Программа формулировала свое видение будущей аграрной реформы, на котором должны были настаивать старообрядцы, избранные в Учредительное собрание. Главное ее содержание должно было заключаться в том, чтобы «предоставить всю обрабатываемую землю трудящемуся населению... обрабатывающему землю своим

трудом», то есть крестьянам. До этого следовало определить нормы «достаточного хозяйственного обеспечения», то есть оптимальную верхнюю границу размера наделов. Передача земли должна была производиться «государственным земельным фондом», аккумулировавшим государственные, удельные, кабинетские и монастырские земли. Очень важно, что старообрядцы настаивали также на использовании фондом «земель крупных честных владельцев», то есть помещиков, владевших землей больше зафиксированного «достаточного хозяйственного обеспечения». «Частновладельческие земли отчуждаются по справедливой (не рыночной) цене» [Политическая программа, с. 419]. Сами разработчики программы хорошо понимали, что надо не просто представить свой вариант решения земельного вопроса, но утвердить это решение в ходе обсуждения с крестьянством, для чего предлагалось созвать старообрядческий крестьянский съезд [Сироткин, с. 449].

В ходе широкого обсуждения многие местные и региональные старообрядческие форумы полностью поддержали программу, в том числе аграрный пункт [см., например: Областной съезд, с. 415]. Так, собрание старообрядцев всех согласий в Уфе постановило все государственные, удельные, монастырские и т. п. земли передать «бесплатно в государственный народный фонд», а «купчевые земли помещичьи, частновладельческие и крестьянские, за исключением душевого или подворного владения», выкупать по «справедливой, установленной Учредительным Собранием оценке» и отдавать также в государственный фонд. Затем все земли фонда должны были распределяться между крестьянами [Политическое объединение, с. 575].

Поморцы на своем всероссийском съезде уточнили и дополнили ряд тезисов программы. В резолюции, воспроизводившей ее основные положения, предлагались организация расширенного сельскохозяйственного кредита, государственная поддержка переселения в «многоземельные» регионы, урегулирование поземельных арендных отношений «в интересах мелких сьемщиков», поддержка «переселения и расселения из губерний малоземельных в многоземельные», а также создание специальных земельных комитетов для учета используемой и необходимой площади «на душу и подворно», разработка норм «достаточного хозяйственного обеспечения», не дожидаясь решения Учредительного собрания [Памятная запись, с. 5-6]. Позже на Политическом совещании старообрядцев 24-25 августа эти положения воспроизводились с уточнениями. Земля государственного фонда должна была включать государственную, а также всю частновладельческую землю (кроме усадебной, хуторской и надельной), выкупленную по справедливой оценке. Земли фонда должны были распределяться между крестьянами «равномерно между мужчинами и женщинами». Прозвучало предложение, чтобы они передавались не в собственность, а в пользование [Политическое совещание, с. 641].

В целом предложение по аграрному вопросу поддерживалось широкими слоями старообрядцев, включая крестьянство, но были и разногласия. По мнению самих старообрядцев, «очень острым и болезненным» был вопрос о «вознаграждении частных владельцев за землю, имеющую быть выкупленной». Его острота определялась тем, что многие крестьяне «привыкли считать Божьей, народной и потому скажут, что выкупать ее не следует». В то же время городские староверы настаивали на том, что выкуп необходим, поскольку иначе «не по-христиански будет это». Компромисс предлагался в той форме, что размер выкупа должен определяться местными старообрядческими комитетами. Такой выкуп, впрочем, особенно на местах, не мог быть высоким: «Бог с ними, много мы терпели от них, много переплатили аренды, а немного заплатим, – сказал на старообрядческом съезде пожилой крестьянин, – только чтобы по справедливости» [Впечатление, с. 385].

Последний тезис и вызывал наибольшие споры. На Всероссийском поморском съезде 30 апреля – 2 мая, также принявшем принцип «достаточного хозяйственного обеспечения», развернулась острая дискуссия. Большинство поддержало отчуждение помещичьей земли «по справедливой оценке» [Памятная запись, с. 6]. Уфимский съезд всех согласий, Новгородский съезд поморцев приняли совершенно такие же заключения, как и собрания и совещания в других регионах, но не везде [Политическое объединение, с. 575; Областной съезд старообрядцев. Н. Новгород, с. 11].

Несмотря на некоторые вариации, к сентябрю 1917 г. практически все всероссийские и региональные старообрядческие съезды, состоявшие в том числе из крестьянских представителей, высказывались за отчуждение помещичьей земли за выкуп «по справедливой» оценке (то есть ниже рыночной) [Слово Церкви, № 43, с. 712].

Однако уже на уровне регионов единодушия не было. Так, Политический комитет саратовских поморцев постановил требовать «отчуждения частновладельческих земель без выкупа в пользу крестьян» [Резолюция собрания, с. 398]. Общее собрание представителей различных согласий в одном из населенных пунктов Пермской губернии, где проживали в основном крестьяне, поддерживая в целом решение всероссийского съезда, настаивало, «чтобы земля перешла к трудящемуся люду безо всякого выкупа» [Слово Церкви, № 32-33, с. 576]. Встречались и другие примеры, особенно на собраниях отдельных общин. Некоторые сельские сходы староверов высказывались за «отчуждение нечастновладельческих земель без выкупа в пользу крестьян», а частных земель – «с выкупом по справедливой оценке». Другие достаточно многочисленные местные крестьянские старообрядческие общины, одобряя решения съездов, требовали в своих резолюциях, «чтобы земля перешла к трудящемуся люду без всякого выкупа» [см., например: Слово Церкви, № 32-33, с. 576]. Некоторые согласия выступили за компромисс. Так, беглопоповцы предложили производить выкуп «по совести...

за счет государства из фонда, собранного подоходным налогом» [Малеханов, с. 4].

Были некоторые разногласия и по вопросу о землевладении и землепользовании. Старообрядческие крестьяне выступали против социализации земли и вообще «резких форм решения земельного вопроса», «за» были не «хозяйственные мужички», а только «горланы... мутная пена на гребнях волн взбаламученного крестьянского мира... своего рода деревенские большевики», которых раньше именовали «конокрадами, амбарниками» и т. п., – считали староверы. Крестьяне-старообрядцы прозорливо выступали против ликвидации частной собственности, опасаясь за свою землю [Впечатление, с. 385]. Руководители старообрядцев считали, что «никакой национализации и социализации у нас быть не может по той простой причине, что у нашего крестьянина развито чувство собственности, желание именно присвоить в свое личное пользование» [И. К., с. 795]. Однако реже звучали и другие мнения. На Политическом совещании старообрядцев 24–25 августа прозвучало предложение, чтобы земля из государственного фонда передавалась не в собственность, а в пользование [Политическое совещание, с. 641]. Некоторое число староверов-крестьян, прежде всего на Урале, поддерживали партию русских социалистов-революционеров, что исследователи объясняют гибкой тактикой эсеров по отношению к крестьянству в регионе [Клюкина, с. 339].

Обсуждался также вопрос о том, кто может получить землю. Предлагалось делить землю государственного фонда только между крестьянами, а не между всеми желающими, «иначе ее не хватит». Надо было в этой связи улучшить положение фабричных рабочих, чтобы они не «побросали работы» и не устремились в деревню, – считал крестьянин-старовер [Малеханов, с. 4]. А Всероссийский съезд поморцев, собрав резолюции региональных организаций, пришел к выводу, что «преобладает формула: вся земля – всему народу, имеющему возможность ее обрабатывать: распределение наделов через всесословные волости; частновладельческие земли отчуждаются по оценке» [Знакомый, с. 3].

Отмечались и проблемы аграрных технологий и сельскохозяйственного кредита. Староверы считали: «Крестьянам живется тяжело, земли у них мало...», поэтому они требуют «увеличения земельного надела за счет всех тех земель, какие сейчас не находятся в пользовании крестьянина». На самом же деле, – подчеркивал мыслящий старовер-крестьянин, – проблема не в том, чтобы поделить землю поровну (все равно не хватит), а в низкой производительности сельского труда – «у нас малоземелье, не только в том, что мало земли, а в том, что земля мало дает, а это от плохого хозяйства». Поэтому необходимо «крестьянам помочь улучшить свое земледелие», прежде всего обеспечить появление в деревне «волостных агрономов» «для руководства хлеборобов, привыкших вести свое хозяйство «по-дедовски и прадедовски» [Малеханов, с. 4]. Староверы на местах также настаивали на государственных кредитах «на сельскохозяйственные нужды»

и на создании губернских и уездных земельных комитетов [Политическое объединение, с. 576].

В то же время публично провозглашенный консенсус старообрядцев по земельному вопросу находился под угрозой со стороны очень важного деструктивного фактора.

В политической программе, как и на многочисленных съездах и собраниях, подчеркивалось, что окончательно решить земельный вопрос может только Учредительное собрание. Соответственно, «самовольное разрешение этого вопроса... недопустимо и может привести к братоубийственной войне» [Политическая программа, с. 418]. Всероссийский поморский съезд также осудил захваты, несущие «взаимное озлобление и хозяйственное расстройство» [Всероссийский съезд христиан старообрядцев поморского согласия, с. 5]. Калужский епархиальный съезд предостерегал от посягательств «на чужую собственность» и взывал: «...не желайте ничего ближнего» [Слово Церкви, № 22, с. 412]. Выпускавшиеся с апреля обращения «К старообрядцам-крестьянам» призывали «не допустить беспорядков по земельному вопросу», удержаться «от насилия и безрассудных действий». Аналогичным был призыв Освященного Собора Русской древлеправославной церкви Христовой (ныне - Русская православная старообрядческая церковь) [К крестьянам-старообрядцам, с. 310; см. также: Освященный Собор, с. 459]. В Егорьевске народное собрание старообрядцев просило крестьян «потерпеть в своих домогательствах о наделении землей до... решения этого вопроса законным путем» и предупреждало, что захваты земли «ухудшат продовольственное дело и внесут в жизнь государства конечную смуту...» [Постановление, с. 22].

Эти призывы, впрочем, не действовали. Непредрешенчество отвергалось частью старообрядческих крестьянских масс. Крестьяне, в том числе и старообрядцы, в массовом порядке захватывали помещичьи земли и рубили помещичий лес. Это началось еще весной. Балахнинский священник И. Немцов писал, что «водворилась всякая неправда... в людях», и это вызвало уже «на первых порах нового правления стихийное бурное крестьянское волнение». [ОР РГБ. Ф. 246. К. 221. Д. 35. Л. 33–34 об.]. В конце мая С. Г. Фомичев отмечал, что продолжают «незаконные захваты крестьянами чужой собственности», хотя «это противозаконно и противно Богу» [Фомичев, с. 410].

В борьбе с непредрешенчеством по земельному вопросу некоторые крестьяне-староверы на местах связывали свои надежды с Советами крестьянских депутатов. При резко негативном отношении к Советам вообще⁷ в ряде регионов и населенных пунктов старообрядцы участвовали в работе Советов крестьянских депутатов, неко-

⁷ «Дай только Бог, чтобы этот Совет не оправдал наших опасений, что судьба России будет доведена им до печальных результатов», – прозорливо отмечалось в передовице старообрядческого издания «Слово Церкви» [Слово Церкви, № 23, с. 439].

торые местные старообрядческие исполнительные комитеты сотрудничали с ними [Слово Церкви, № 17, с. 319]. При этом старообрядцы понимали, что крестьянство – «это совсем не “Совет крестьянских депутатов” и не “Крестьянский союз”» [Слово Церкви, № 38, с. 653]. Деятельность Советов крестьянских депутатов староверы считали потенциально полезной при условии, что они отмежуются от рабочих Советов. Кроме того, они «должны избираться самими крестьянами непосредственно, а не такими господами, как Ленин и его присные, тогда эти Советы будут иметь огромную силу» [Знакомый, с. 2].

Таким образом, старообрядчество в целом предлагало решить земельный вопрос в рамках концепции с элементами либеральной (кадетской) программы. Речь идет о признании необходимости передачи земли «трудовому земледельческому населению», о формировании государственного земельного фонда из государственных, удельных, монастырских и принудительно отчуждаемых частновладельческих земель (в случае превышения трудовой нормы путем выкупа). Ведать распределением земли должно было само население, «хозяйствующее на этой земле». Но, в отличие от кадетов, предлагавших в 1917 г. передачу земли фонда в бессрочное пользование, старообрядцы (в том числе крестьяне) настаивали в большинстве своем на частнособственническом характере крестьянских хозяйств, получивших землю [см.: Шелохаев, с. 522–525].

Небольшая часть крестьян-старообрядцев в отдельных регионах восприняла лозунги эсеров, но в целом старообрядческая версия решения земельной проблемы имела уникальное сочетание черт. Это во многом объяснялось спецификой демократического и полемического устройства старообрядческого сообщества.

Уже летом 1917 г. политические партии и организации, в том числе кадеты, эсеры и Крестьянский союз, оказались не в состоянии исполнять роль «социального посредника». Их влияние резко снизилось, в то время как «аграрное насилие постепенно принимало откровенно погромные формы» [Булдаков, с. 195–197].

Крестьяне-старообрядцы (в массе своей крепкие хозяйственники) никогда не отказывали в доверии своим представительным организациям и форумам, в которых принимали активное участие. Сформулированные на них самими крестьянами точки зрения на земельную проблему действительно учитывались политической верхушкой староверия и оказывали значительное влияние на резолюции этих съездов. Важнейшие разногласия при этом с лета 1917 г. вызывал принцип непредрежденчества, строго воспроизводившийся в политических документах ревнителей древлего благочестия различных согласий. Кроме того, позиция старообрядцев по важнейшим политическим и экономическим вопросам революционного времени отличалась от позиций других политических сил тем, что они большое значение придавали христианской и даже хилиастической окраске своих политических проектов, основывавшихся на хри-

стианстве «с его требованиями правды и справедливости, братства и любви» [Христианство и социализм, с. 526]. «Старообрядцы желают, чтобы для русского народа в его целом началась... новая эпоха его жизни... чтобы все области жизни просветились светом Христовым», – настаивали они, провозглашая лозунг: «Да царствует в нашей стране правда, милость и любовь» [Слово Церкви, № 10-11, с. 181, 197]. В старообрядческой концепции решения земельного вопроса также содержался существенный религиозный оттенок. «...Мы, крестьяне-старообрядцы, последователи Христа, и свою политическую программу должны проводить в жизнь при свете Христова учения, и уповаем, что с Божией помощью все жизненные вопросы... решим мирно, справедливо, безобидно», – утверждали ревнители древнего благочестия [Малехонов, с. 3].

Список литературы

- Анфимов В. М.* Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М. : Соцэкгиз, 1962. 383 с.
- Боровик Ю. В.* Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 2003. 26 с.
- Буддаков В. П.* Крестьянство и аграрное движение // Российская революция 1917 г. : власть, общество, культура : в 2 т. / под ред. Ю. А. Петрова. М. : РОССПЭН, 2017. Т. 2. С. 183–210.
- Волгарь.* Областной съезд старообрядцев поморского согласия в Нижнем Новгороде, 7-го мая с. г. // Слово Церкви. 1917. № 22. С. 415.
- Впечатления на всероссийском съезде поморцев // Слово Церкви. 1917. № 21. С. 385.
- Всероссийский съезд христиан-старообрядцев поморского согласия в г. Москве 30 апреля, 1 и 2 мая 1917 г. // Вестн. Всерос. союза христиан помор. согласия. 1917. № 1. С. 3–8.
- Голос старообрядческого Поволжья. 1917. № 1.
- Давыдов М. [П.]* Земельные очерки // Вестн. Всерос. союза христиан помор. согласия. 1917. № 4. С. 7–9.
- Знакомый.* Советы рабочих, солдатских депутатов и их интересы // Вестн. Всерос. союза христиан помор. согласия. 1917. № 2. С. 2–4.
- И[ван]. К[ириллов].* Суд Божий // Слово Церкви. 1917. № 50. С. 793–795.
- К крестьянам-старообрядцам // Слово Церкви. 1917. № 17. С. 309–310.
- Керов В. В.* Старообрядчество в 1917 г. // Рос. ист. 2018. № 1. С. 143–160.
- Кириллов И. А.* Статистика старообрядчества. М. : Изд. журн. «Старообрядческая мысль», 1913. 28 с.
- Клюкина Ю. В.* Старообрядцы и политические партии в 1905–1917 гг. // Проблемы истории России. Екатеринбург : Волот, 2003. Вып. 5. С. 327–349.
- Крупская Н. К.* Вопросы атеистического воспитания : сб. ст. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 176 с.
- Латыпов И. Р.* «Десятилетие свободы» (1905–1917 гг.) для старообрядцев Казанской губернии // Вестн. Екатеринбург. духов. семинарии. 2011. Вып. 2. С. 222–229.
- Ленин В. И.* Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. : в 55 т. М. : Политиздат, 1974. Т. 40. С. 1–24.
- Малехонов Л. [А.]* О земле // Братство : Церковно-общественный журнал, издаваемый периодически советом Всероссийского старообрядческого во имя Св. Николы братства. 1917. № 1. С. 3–5.

Мельников Ф. Е. Краткая История древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул : Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 1999. 557 с.

Монякова О. А. Политические предпочтения ковровских старообрядцев в думский период (1905–1917) // Старообрядчество : история, культура, современность : материалы : в 2 т. М. : [Б. и.], 2007. Т. 1. С. 54–58.

Областной съезд старообрядцев поморского согласия в Нижнем-Новгороде, 7-го мая с. г. // Слово Церкви. 1917. № 22. С. 415.

Областной съезд старообрядцев. Н. Новгород // Вестн. Всерос. союза христиан помор. согласия. 1917. № 1. С. 11.

ОР РГБ. Ф. 164 (Мельниковы. 1856–1917). Оп. 2; Ф. 246 (Рогожское кладбище). Оп. 2; Ф. 260 (П. П. Рябушинский).

Освященный Собор : День 2-й // Слово Церкви. 1917. № 25. С. 457–459.

Памятная запись о заседаниях Всероссийского съезда // Вестн. Всерос. союза христиан помор. согласия. 1917. № 1. С. 4–8.

Политическая программа старообрядцев всех согласий // Слово Церкви. 1917. № 23. С. 417–419.

Политическое объединение старообрядцев [Уфимской губернии] // Слово Церкви. 1917. № 32–33. С. 575–576.

Политическое совещание старообрядцев. Продолжение. По земельному вопросу // Слово Церкви. 1917. № 38. С. 641–642.

Постановление народного собрания старообрядцев г. Егорьевска и его окрестностей, 30 апреля 1917 г. // Слово Церкви. 1917. № 22. С. 414–415.

Протасов Л. Г. Всероссийское учредительное собрание : История рождения и гибели. М. : РОССПЭН, 1997. 380 с.

Пыжиков А. В. Грани русского раскола : заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. М. : Древлехранилище, 2013. 646 с.

Редькина О. Ю. Старообрядцы Нижней Волги в 1917 г. // Русская православная церковь и межконфессиональные отношения в Нижнем Поволжье. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. С. 38–47.

Редькина О. Ю. Староверы Нижней Волги и Дона в конце XIX – XX веке // Отеч. ист. 2012. № 4. С. 15–27.

Резолюция собрания саратовского политического комитета старообрядцев поморцев // Слово Церкви. 1917. № 21. С. 398.

Селезнев Ф. А. Д. В. Сироткин и Всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Отеч. ист. 2005. № 5. С. 78–90.

Селезнев Ф. А. Старообрядчество как контрэлита? // Рос. ист. 2014. № 6. С. 188–192.

Сельскохозяйственный и экономический быт старообрядцев (по данным анкеты 1909 года). М. : Изд. Совета всерос. съездов старообрядцев, 1910. XX + 290 с.

Сироткин Д. В. Речь на Всероссийском съезде старообрядцев // Слово Церкви. 1917. № 24. С. 448–450.

Слово Церкви. № 10–11, 17, 22, 23, 32–33, 38, 43.

Таранец П. В. Старообрядчество и российское революционное движение (конец XIX – начало XX в.) // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI в.: история и современность. Киев ; Винница : Изд-во Ин-та укр. археографии и источниковедения им. М. С. Грушевского, 2010. Вып. 4. С. 81–115.

Фомичев С. [Г.] К народу // Слово Церкви. 1917. № 22. С. 410.

Христианство и социализм // Слово Церкви. 1917. № 29. С. 524–526.

Шахназаров О. Л. Старообрядчество и большевизм // Вопр. ист. 2002. № 4. С. 72–97.

Шахназаров О. Л. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года) // Вопр. ист. 2004. № 4. С. 53–70.

Шахназаров О. Л. Корни русского социализма // Вопр. философии. 2007. № 6. С. 24–37.

Шелохаев В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М. : РОССПЭН, 2015. 863 с.

References

- Anfimov, V. M. (1962). *Rossiiskaya derevnya v gody pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917 g.)* [The Russian Village in the Years of World War I (1914 – February 1917)]. Moscow, Sotsekgiz. 383 p.
- Borovik, Yu. V. (2003). *Staroobryadchestvo Urala i Zaural'ya na perelome epokh (1905–1927)* [The Old Belief of the Urals and Trans-Urals at the Turn of the Era (1905–1927)]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Yekaterinburg, S. n. 26 p.
- Buldakov, V. P. (2017). Krest'yanstvo i agrarnoe dvizhenie [The Peasantry and the Agrarian Movement]. In Petrov, A. V. (Ed.). *Rossiiskaya revolyutsiya 1917 g. Vlast', obshchestvo, kul'tura v 2 t.* Moscow, ROSSPEN. Vol. 2, pp. 183–210.
- Davydov, M. [P.] (1917). Zemel'nye ocherki [Land Sketches]. In *Vestnik Vserossiiskogo soyuza khristian pomorskogo soglasiya*. No. 4, pp. 7–9.
- Fomichev, S. [G]. (1917). K narodu [To the People]. In *Slovo Tserkvi*. No. 22, p. 410.
- Golos Staroobryadcheskogo Povolzh'ya* [The Voice of the Old Believer Volga Region]. (1917). No. 1.
- I[van]. K[irillov]. (1917). Sud Bozhii [God's Judgement]. In *Slovo Tserkvi*. No. 50, pp. 793–795.
- K krest'yanam-staroobryadtsam [To Old Believer Peasants]. (1917). In *Slovo Tserkvi*. No. 17, pp. 309–310.
- Kerov, V. V. (2018). Staroobryadchestvo v 1917 g. [Old Belief in 1917]. In *Rossiiskaya istoriya*. No. 1, pp. 143–160.
- Khristianstvo i sotsializm [Christianity and Socialism]. (1917). In *Slovo Tserkvi*. No. 29, pp. 524–526.
- Kirillov, I. A. (1913). *Statistika staroobryadchestva* [Old Believer Statistics]. Moscow, published by “Staroobryadcheskaya mysl”. 28 p.
- Klyukina, Yu. V. (2003). Staroobryadtsy i politicheskie partii v 1905–1917 gg. [Old Believers and Political Parties between 1905 and 1917]. In *Problemy istorii Rossii*. Yekaterinburg, Volot. Iss. 5, pp. 327–349.
- Krupskaya, N. K. (1961). *Voprosy ateisticheskogo vospitaniya. Sbornik statei* [Issues of Atheistic Education. A Collection of Articles]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR. 176 p.
- Latypov, I. R. (2011). “Desyatiletie svobody” (1905–1917 gg.) dlya staroobryadtsev Kazanskoj gubernii [“The Decade of Freedom” (1905–1917) for Old Believers of Kazan Province]. In *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*. Iss. 2, pp. 222–229.
- Lenin, V. I. (1974). Vybory v Uchreditel'noe Sobranie i diktatura proletariata [Elections to the Constituent Assembly and Dictatorship of the Proletariat]. In Lenin, V. I. *Polnoe sobranie sochinenii*. 5th Ed. 55 Vols. Moscow, Politizdat. Vol. 40, pp. 1–2.
- Malekhonov, L. [A.] (1917). O zemle [On Land]. In *Bratsvo. Tserkovno-obshchestvennyi zhurnal, izdavaemyi periodicheski sovetom Vserossiiskogo staroobryadcheskogo vo imya Svyatogo Nikolaj bratsva*. No. 1, pp. 3–5.
- Mel'nikov, F. E. (1999). *Kratkaya Istorija drevlepravoslavnoi (staroobryadcheskoi) Tserkvi* [A Short History of Old Belief]. Barnaul, Izdatel'stvo Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 557 p.
- Monyakova, O. A. (2007). Politicheskie predpochteniya kovrovskikh staroobryadtsev v dumskii period (1905–1917) [Political Preferences of the Kovrov Old Believers during the Duma Period (1905–1917)]. In *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'. Materialy v 2 t.* Moscow, S. n., pp. 54–58.
- Oblastnoi s"ezd staroobryadtsev pomorskogo soglasiya v Nizhnem Novgorode, 7-go maya s. g. [The Regional Congress of Pomortsy Old Believers in Nizhny Novgorod, on 7 May of this Year]. (1917). In *Slovo Tserkvi*. No. 22, p. 415.
- Oblastnoi s"ezd staroobryadtsev. N. Novgorod [Regional Congress of Old Believers. Nizhny Novgorod]. (1917). In *Vestnik Vserossiiskogo soyuza khristian pomorskogo soglasiya*. No. 1, p. 11.

OR RGB [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. Stock 164 (Mel'nikovy. 1856–1917). List 2; Stock 246 (Rogozhskoe kladbishche). List 2; Stock 260 (P. P. Ryabushinskii).

Osvyashchennyi Sobor. Den' 2-i [The Consecrated Cathedral. Day 2]. (1917). In *Slovo Tserkvi*. No. 25, pp. 457–459.

Pamyatnaya zapis' o zasedaniyakh Vserossiiskogo s''ezda [A Memorandum about the Meetings of the All-Russian Congress]. (1917). In *Vestnik Vserossiiskogo soyuza khristian pomorskogo soglasiya*. No. 1, pp. 4–8.

Politicheskaya programma staroobryadtsev vsekh soglasii [Political Programme of Old Believers of all Concords]. (1917). In *Slovo Tserkvi*. No. 23, pp. 417–419.

Politicheskoe ob''edinenie staroobryadtsev [Ufimskoj gubernii] [Political Association of Old Believers of [Ufa Province]]. (1917). In *Slovo Tserkvi*. No. 32–33, pp. 575–576.

Politicheskoe soveshchanie staroobryadtsev. Prodolzhenie. Po zemel'nomu voprosu [Political Meeting of Old Believers. Continuation. On the Land Question]. (1917). In *Slovo Tserkvi*. No. 38, pp. 641–642.

Postanovlenie narodnogo sobraniya staroobryadtsev g. Egor'evska i ego okrestnostei, 30 aprelya 1917 g. [The Resolution of the People's Assembly of Old Believers of Yegoryevsk and Its Vicinities, on 30 April 1917]. (1917). In *Slovo Tserkvi*. No. 22, pp. 414–415.

Protasov, L. G. (1997). *Vserossiiskoe uchreditel'noe sobranie. Istoriya rozhdeniya i gibeli* [All-Russian Constituent Assembly. The History of Its Establishment and Collapse]. Moscow, ROSSPEN. 380 p.

Pyzhikov, A. V. (2013). *Grani russkogo raskola. Zametki o nashei istorii ot XVII veka do 1917 goda* [The Facets of the Russian Schism. Notes about Our History from the 17th Century to 1917]. Moscow, Drevlekhranilishche. 646 p.

Red'kina, O. Yu. (2003). Staroobryadtsy Nizhnei Volgi v 1917 g. [Old Believers of the Lower Volga in 1917]. In *Russkaya pravoslavnaya tserkov' i mezkhkonal'nnye otnosheniya v Nizhnem Povolzh'e*. Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 38–47.

Red'kina, O. Yu. (2012). Starovery Nizhnei Volgi i Dona v kontse XIX – XX veke [The Old Believers of the Lower Volga and Don Regions in the Late 19th – 20th Centuries]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 4, pp. 15–27.

Rezolyutsiya sobraniya saratovskogo politicheskogo komiteta staroobryadtsev pomortsev [The Resolution of a Meeting of the Saratov Political Committee of Pomortsy Old Believers]. (1917). In *Slovo Tserkvi*. No. 21, p. 398.

Seleznev, F. A. (2005). D. V. Sirotkin i Vserossiiskie s''ezdy staroobryadtsev v nachale XX veka [D. V. Sirotkin and the All-Russian Congresses of Old Believers in the Early 20th Century]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 5, pp. 78–90.

Seleznev, F. A. (2014). Staroobryadchestvo kak kontrolita? [Old Belief as Counter-Elite?]. In *Rossiiskaya istoriya*. No. 6, pp. 188–192.

Sel'skokhozyaistvennyi i ekonomicheskii byt staroobryadtsev (po dannym ankety 1909 goda) [The Agricultural and Economic Life of Old Believers (According to the Poll of 1909)]. (1910). Moscow, Izdanie Soveta vserossiiskikh s''ezdov staroobryadtsev. XX + 290 p.

Shakhnazarov, O. L. (2002). Staroobryadchestvo i bol'shevizm [Old Belief and Bolshevism]. In *Voprosy istorii*. No. 4, pp. 72–97.

Shakhnazarov, O. L. (2004). Otnoshenie k sobstvennosti u staroobryadtsev (do 1917 goda) [Old Believers' Attitude to Property (until 1917)]. In *Voprosy istorii*. No. 4, pp. 53–70.

Shakhnazarov, O. L. (2007). Kornii russkogo sotsializma [The Origins of Russian Socialism]. In *Voprosy filosofii*. No. 6, pp. 24–37.

Shelokhaev, V. V. (2015). *Konstitutsionno-demokraticeskaya partiya v Rossii i emigratsii* [The Constitutional Democratic Party in Russia and in Emigration]. Moscow, ROSSPEN. 863 p.

Sirotkin, D. V. (1917). Rech' na Vserossiiskom s''ezde staroobryadtsev [A Speech at the All-Russian Congress of Old Believers]. In *Slovo Tserkvi*. No. 24, pp. 448–450.

Slovo Tserkvi [Slovo Tserkvi]. (1917). No. 10–11, 17, 22, 23, 32–33, 38, 43.

Taranets, P. V. (2010). Staroobryadchestvo i rossiiskoe revolyutsionnoe dvizhenie (konets XIX – nachalo XX vv.) [Old Belief and the Russian Revolutionary Movement (Late 19th – Early 20th Centuries)]. In *Sud'ba staroobryadchestva v XX – nachale XXI v. Istoriya i sovremennost'*. Kiev, Vinnitsa, Izdatel'stvo Instituta ukrainskoi arkhografii i istochnikovedeniya imeni M. S. Grushevskogo. Iss. 4, pp. 81–115.

Volgar'. (1917). Oblastnoi s'ezd staroobryadtsev pomorskogo soglasiya v Nizhnem Novgorode, 7-go maya s. g. [A Regional Congress of Pomortsy Old Believers in Nizhny Novgorod, on 7 May of this Year]. In *Slovo Tserkvi*. No. 22, p. 415.

Vpechatleniya na vserossiiskom s'ezde pomortsev [Impressions of the All-Russian Congress of Pomortsy]. (1917). In *Slovo Tserkvi*. No. 21, p. 385.

Vserossiiskii s'ezd khristian staroobryadtsev pomorskogo soglasiya v g. Moskve 30 aprelya. 1 i 2 maya 1917 g. [The All-Russian Congress of Old Believer Pomortsy Christians in Moscow on 30 April 30 and 1–2 May 1917]. (1917). In *Vestnik Vserossiiskogo soyuza khristian pomorskogo soglasiya*. No. 1, pp. 3–8.

Znakomyi. (1917). Sovety rabochikh, soldatskikh deputatov i ikh interesy [Councils of Workers, Soldier Deputies and Their Interests]. In *Vestnik Vserossiiskogo soyuza khristian pomorskogo soglasiya*. No. 2, pp. 2–4.

The article was submitted on 26.11.2018